

М.Ю. Кашинский, адъюнкт НПФ Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМА САМОУБИЙСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Самоубийство и покушение на него представляют собой феномены, сопровождающие человечество на протяжении всей истории его существования¹. Отношение общества к самоубийству и самоубийцам значительно менялось в разные исторические эпохи и зависело от этнических, культурных и религиозных традиций определенных регионов. В настоящее время в общественном сознании главенствует точка зрения на самоубийство как на неприемлемый и не отвечающий идеалам совершенной человеческой личности способ ухода из жизни. По оценкам Всемирной организации здравоохранения ежегодно в мире предпринимается около 7–10 млн суицидальных попыток, вследствие суицидов погибает около 1 млн человек в год. Это означает, что каждые 30–40 с кто-то уходит из жизни по собственной воле, поэтому в большинстве экономически развитых стран самоубийство входит в первую десятку причин смерти². По числу самоубийств на душу населения лидируют страны Восточной Европы. Среди государств – бывших членов СССР с 1993 г. по этому показателю Беларусь занимает пятое место после Литвы, России, Латвии и Эстонии. С 1994 г. уровень самоубийств в Республике Беларусь превысил предел «сверхвысокого» показателя (более 20 на 100 тыс. населения) и сохраняется в пределах 31–35 случаев на 100 тыс. населения, при этом самоубийства являются четвертой по частоте причиной смерти после сердечно-сосудистых заболеваний, новообразований и болезней органов дыхания, а смертность населения Республики Беларусь от самоубийств больше смертности граждан нашей страны от дорожно-транспортных происшествий и убийств вместе взятых³. Если учесть, что в Республике Беларусь с 1995 г. наблюдается отрицательный демографический баланс, то суицидальное поведение ее граждан может рассматриваться как непосредственная внутренняя угроза национальной безопасности страны⁴.

Издавна выдающиеся мыслители пытались выявить природу самоубийства, найти закономерности его возникновения, существования и возможности предупреждения его распространения, в том числе и на нормотворческом уровне. Уже с древнейших времен самоубийство и родственные ему круг деяний известны в различных мировых законодательствах Индии, Японии, Греции, Рима. Четкая дифференциация самоубийства, покушения на него закреплялась в законах Ману, Тарквиния Приска. Общим для норм законов о самоубийстве до недавнего времени было одно – жесткие санкции. Только с XVIII в. законы многих развитых стран начали снисходительно относиться к данному деянию: самоубийство постепенно декриминализировалось, снимая с родственников самоубийц материальную и религиозную ответственность, а с самих самоубийц – ритуальные ограничения. Уже к началу прошлого века мировые уголовные законодательства предусматривали уголовную ответственность преимущественно за неудачное покушение на самоубийство, подстрекательство к нему и пособничество в его совершении.

О характере и масштабах ответственности за покушение на самоубийство, доведение до него, пособничество в его совершении в современных уголовных законодательствах мира можно судить на основе следующих данных. По уголовному законодательству США доведение до самоубийства рассматривается как один из видов убийства. Лицо может быть привлечено к ответственности за данное преступление, если доводит потерпевшего до самоубийства путем насилия, физического принуждения, обмана с определенной целью. Английское уголовное законодательство лишь в 1961 г. законом о самоубийствах отменило уголовную ответственность за данное деяние. Этим же законом предусмотрена уголовная ответственность за склонение к самоубийству или содействие в нем⁵. По уголовному кодексу Италии самоубийство не является преступлением. Ст. 580 УК Италии преступлением признает соучастие в самоубийстве, а именно: действия виновного по побуждению потерпевшего к самоубийству, укреплению в нем желания лишиться себя жизни, оказанию потерпевшему содействия в совершении самоубийства. Ст. 213, 694 УК Канады предусматривают уголовную ответственность за неудавшееся покушение на самоубийство и устанавливают санкцию в виде штрафа в 500 долларов

¹ См.: Шнейдман Э. Душа самоубийцы. М., 2001.

² См.: Позняк В.Б., Гелда А.П., Ласый Е.В. и др. Клинико-эпидемиологическое исследование суицидального поведения среди жителей г. Минска: Метод. рекомендации. Минск: БГМУ, 2001.

³ См.: Статистический ежегодник Республики Беларусь. Минск, 2004. С. 77, 83.

⁴ См.: Краткий статистический сборник «Республика Беларусь в цифрах». Минск, 2005. С. 62.

⁵ См.: Алиев И.А. Актуальные проблемы суицидологии. Баку: Элм, 1987.

или тюремного заключения до шести месяцев либо оба вида наказания вместе. Подстрекательство или содействие самоубийству признаются преступлениями уголовными кодексами Аргентины (ст. 83), Болгарии (ст. 127), Венгрии (п. 168), Голландии (ст. 294), Греции (ст. 301), Дании (ст. 240), Индии (ст. 306), Польши (ст. 151), Румынии (ст. 179), Турции (ст. 454), Франции (ст. 223-13), Швейцарии (ст. 115), Японии (ст. 202). Кроме этого во Франции преступным деянием признается подстрекательство к совершению самоубийства путем пропаганды или рекламирования каким бы то ни было способом товаров, предметов или методов в качестве средств причинения себе смерти и наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом в размере 300 000 франков (Отдел VI.-О, ст. 223-14).

В Республике Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за такие противоправные деяния, как доведение до самоубийства (ст. 145 УК) и склонение к самоубийству (ст. 146. УК), аналогичные статьи имеются в уголовном законодательстве Кыргызской Республики (ст. 102 и 103 УК соответственно). В уголовном законодательстве других государств постсоветского пространства: Российской Федерации, Украине, Республике Молдова, Республике Узбекистан, Республике Казахстан, Республике Азербайджан – преступлением считается доведение до самоубийства, за которое назначаются наказания различных видов. Законодательство Азербайджанской Республики устанавливает уголовную ответственность за доведение до самоубийства только при наличии материальной, служебной или иной зависимости от виновного и наказание предусматривает ограничение свободы на срок до трех лет либо лишение свободы на срок от трех до семи лет (ст. 125 УК).

Уголовные кодексы Республики Беларусь (ч 1, 2 ст. 145), Украины (ч. 2 ст. 120), Республики Казахстан (ч 1, 2 ст. 102), Республики Молдова (ч. 1, 2 ст. 150), Кыргызской Республики (ч. 1, 2 ст. 102), Республики Узбекистан (ст. 103) не ограничивают ответственность за доведение до самоубийства только случаями, когда потерпевший находится в зависимости от виновного, поэтому наиболее полно обеспечивают защиту жизни людей от преступных посягательств в любой форме. В этой связи наличие материальной или иной зависимости рассматривается законодательством данных стран как признак, отягчающий ответственность, и к виновным предусмотрены различные санкции за данный состав преступления: исправительные работы, если лицо не находилось в материальной или иной зависимости от виновного (ст. 103 УК Республики Узбекистан), лишение свободы до восьми лет – за те же деяния, совершенные в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного (ст. 103 УК Республики Узбекистан). В УК Украины за данное деяние предусмотрено наказание от ограничения или лишения свободы на срок до трех лет (ч. 1 ст. 120 УК), до десяти – если деяние было совершено относительно несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 120 УК). В УК Российской Федерации нет квалифицирующего признака состава «доведение до самоубийства» (ст. 110 УК РФ), связанного как с личностью потерпевшего (несовершеннолетний возраст), так и с нахождением в какой-либо зависимости от виновного, наказывается данное преступление ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок до пяти лет (ст. 110 УК).

Несмотря на то что по сравнению с аналогичными статьями в законодательствах стран постсоветского пространства в белорусском уголовном законодательстве более полно и подробно рассматривается проблема самоубийства (преступлением является доведение до самоубийства и склонение к нему), однако число суицидов в нашей стране не уменьшается.

Безусловно, проблема смертности граждан от самоубийств является чрезвычайно сложной и ее разрешение требует комплексного междисциплинарного подхода с привлечением специалистов разного профиля (психологов, медицинских работников, социологов, юристов, педагогов и т. д.). Один из подходов к ее разрешению на государственном уровне – нормотворческий. Учитывая, что в общей массе суицидентов в нашей стране возрастает доля подростков¹, а в учреждениях уголовно-исполнительной системы преобладают самоубийства психически нездоровых лиц, в настоящее время назревает необходимость введения квалифицирующего признака состава «доведение до самоубийства» (ст. 145 УК Республики Беларусь), связанного с несовершеннолетним возрастом потерпевшего, а также с личностью потерпевшего – заведомое для виновного состояние, когда лицо не способно в полной мере сознавать характер и значение своих действий и (или) руководить ими.

Обращаясь к законодательству зарубежных стран, можно констатировать, что почти во всех государствах мира причинение смерти самому себе не является преступлением.

¹ По результатам социального мониторинга в странах Восточной Европы и СНГ, который в сентябре 2005 г. опубликовал Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), по количеству зарегистрированных самоубийств среди молодежи Республика Беларусь находится на третьем месте среди стран СНГ после России и Казахстана.

В большинстве стран преступными деяниями признаются покушение на самоубийство, подговор к самоубийству, содействие в самоубийстве, а это, в свою очередь, предусматривает развитие соответствующих направлений политики государств в борьбе с таким социально-негативным явлением, как самоубийство.

В.Н. Кивель, профессор кафедры теории государства и права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидата юридических наук, доцент

ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЧНОСТИ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Закрепление и защита прав человека является одним из основным принципов правового государства, поэтому важнейшим направлением проводимой в Республике Беларусь реформы является создание условий для всестороннего развития личности. Это требует мощного экономического и социально-культурного развития страны, дальнейшего совершенствования демократических процессов и стабильности общества, формирования правового государства и гражданского общества. Обеспечение и защита прав человека возможны лишь при огромной заинтересованности государства, формировании специального государственно-правового механизма для эффективного решения этой важной задачи. Только демократическое государство, формируемое и контролируемое народом, может по настоящему ценить человека, гражданина и проводить свою политику в интересах человека.

Права человека и их защита – неотъемлемый элемент демократии, так как государство учитывает интересы всех членов общества. В свою очередь, жизнеспособность демократии во многом зависит от полноты закрепления прав и свобод человека в правовой системе государства и их реальных гарантий. Мировая теория и практика прав человека и их защиты прошли долгий путь развития. В этом эволюционном процессе обогащались представления об экономических, политических, юридических и иных гарантиях прав человека, совершенствовался организационно-юридический механизм их защиты. Практика демократических государств выработала различные модели закрепления института прав человека в конституциях, текущем законодательстве исходя из особенностей исторического развития, соотношения интересов социальных групп, экономической основы общества, форм государственного устройства, характера политической системы. Несмотря на различия, имеющиеся модели в основном сближаются с общими принципами, закрепленными в международных документах. Можно согласиться с мнением Н.Н. Моисеева, что сама проблема прав человека, даже вне контекста развития цивилизаций, изменения критериев внутри цивилизаций представляется трансцендентно трудной, если ее не связывать с процессом развития человеческого общества и теми механизмами, которые его определяют. Проблема прав человека не имеет однозначного решения и столь же многообразна, как и само представление о цивилизации. По существу, если она и не эквивалентна представлению человека о том, что есть понятие добра, то тесно с ним связана¹.

Первым актом международного сотрудничества в области прав человека считается Устав ООН, принятый 26 июня 1945 г.², в котором заложены правовые основы и принципы сотрудничества государств. Вторым по важности документом является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1948 г.³ Нормы, закрепляющие права человека и признанные международным правом в качестве исходных, в национальном законодательстве государств отражены прежде всего в конституциях.

Принятию Конституции Республики Беларусь 1994 г. и последующему внесению в нее изменений и дополнений 24 ноября 1996 г. предшествовали обновление общественного строя с переходом на рыночную систему экономики; допущение разнообразных форм собственности; развитие многопартийности; расширение демократии, непосредственной реализации власти народом. Все это нашло отражение в Конституции Республики Беларусь – принципиально новом документе, в котором в пол-

¹ См.: Моисеев Н.Н. Права человека в России: Декларации, нормы и жизнь: Материалы междунар. конф., посвящ. 50-летию Всеобщ. декларации прав человека // Государство и право. 2000. № 3. С. 41.

² См.: Права человека: Сб. универс. и регион. междунар. док. М., 1990. С. 3.

³ Там же. С. 28–33.